

Ци Мо уже привык к язвительным замечаниям Ци Юньсюаня и не обращал на них внимания, лишь улыбнулся в ответ:

— Сегодня тоже спасибо!

Ци Юньсюань на мгновение задумался, а затем усмехнулся:

— Спасибо за спасение жизни? Словами тут не отделаешься.

Ци Мо нахмурился:

— А что тебе нужно?

Спаси жизнь — значит, отдать свою. Я уже столько раз с тобой спал. Чего ещё ты хочешь?

Ци Юньсюань поднял бровь:

— Сегодня вечером поработаешь ртом почаще.

Ци Мо: «...» Ты серьёзно? При подчинённых такие вещи говоришь?

Ци Юньсюань продолжил:

— И не улыбайся больше никому. Как будто ты лисья бестия.

Ци Мо не стал спорить, поспешив сесть в машину. Ему ещё нужно было добраться до съёмочной площадки. Из-за задержки он опаздывал, и теперь боялся, что режиссёр Лу его отругает. Вспомнив вспыльчивый характер режиссёра, Ци Мо несколько раз торопил Сяо Е, но, несмотря на это, к съёмочной площадке они добрались только к десяти утра.

Цзи Ян, увидев его, идущего, слегка прихрамывая, с ухмылкой спросил:

— Сколько раз вы вчера сделали? Опоздал, потому что утром ещё раз? Какие позы использовали? Твой мужчина большой? Хороший?

Что за люди? Только и думают о таких вещах.

Ци Мо раздражённо ответил:

— Меня сбила с ног одна скандалистка.

Цзи Ян широко раскрыл глаза, не веря:

— Ты и с женщинами спишь? Скандалистку тоже? Ци-сан, ты слишком усердствуешь! Деньги нужно зарабатывать постепенно.

Чёрт возьми! Совсем с ума сошёл! Откуда такие грязные мысли? Ци Мо был в ярости, но не мог сорваться, ведь когда Цзи Ян впервые спросил его о покровителе, он не стал отрицать.

Сяо Е, «Чёрный супермен», наконец заговорил:

— Господин, следите за языком.

Цзи Ян тут же замолчал и начал фотографировать себя на телефон.

Режиссёр Лу был занят, и Ци Мо не стал его беспокоить, а подошёл к второму режиссёру, чтобы извиниться за опоздание.

Второй режиссёр покачал головой:

— Ничего страшного. Сегодня утром съёмки шли не очень хорошо, режиссёр даже не заметил твоего отсутствия.

Ци Мо поспешил спросить:

— Что случилось?

Второй режиссёр с кислой улыбкой ответил:

— Актер, который играет князя, за все сцены не изменил ни одного выражения лица.

Ци Мо не стал комментировать актёрскую игру, лишь улыбнулся. Второй режиссёр, видимо, просто хотел выговориться, и, закончив, пошёл по своим делам.

Ци Мо только сел на стул, как Цзи Ян подошёл с шоколадом, предложив поделиться, и начал рассказывать забавные истории со съёмочной площадки.

Ци Мо взял половинку шоколада, но не стал есть. Братец Дун когда-то предупреждал его: в этом кругу никогда не ешь и не пей то, что тебе дают другие. Ци Мо вздохнул, вспоминая, как хорошо относился к нему Братец Дун. Интересно, где он сейчас снимается?

После завершения дневных съёмок второй режиссёр сообщил, что инвестор приглашает всех на ужин. Ци Мо не хотел идти, но режиссёр Лу настоял:

— Я думаю, в сценарии нужно кое-что изменить. Обсудим за ужином.

Ци Мо не смог отказать режиссёру, утешая себя тем, что Сяо Е будет рядом, и не каждый инвестор интересуется мужчинами. Да и в съёмочной группе много красавцев. Он ведь не ангел, чтобы все на него заглядывались.

Ужин проходил в киногородке. Инвестор был крепко сложенным мужчиной лет сорока пяти с мрачноватой улыбкой, сопровождаемым бледнолицым помощником и несколькими телохранителями.

За ужином все толпились вокруг инвестора, поднимая тосты. Сцена была оживлённой. Режиссёр Лу, закончив тостовать, подошёл к Ци Мо обсудить сценарий, но вскоре его отвлекли на очередной тост.

В этот момент актриса, близкая к Сунь Лэ, подошла с телефоном:

— Ци-сан, ты в трендах!

Ци Мо недоумевал. Актриса показала ему экран телефона. На Weibo был пост с заголовком: «Самый красивый сотрудник съёмочной группы!»

[Сегодня на съёмках увидела красавца. Говорят, он не актёр, а сотрудник съёмочной группы. Как вам?]

К посту была прикреплена чёткая фотография Ци Мо в белой рубашке и чёрном пальто.

Под постом уже было несколько тысяч комментариев, большинство из которых были положительными.

Но были и язвительные замечания:

[Не может быть сотрудником! Сотрудники носят Armani? Это актёр, который пиарится!]

[Конечно, пиар. Посмотрите на это лицо. Наверняка пластика. Не бывает таких красивых натуральных лиц.]

[Бесстыжий, использует наш любимый сериал для пиара. Пусть у его детей не будет ануса!]

[Убирайся из шоу-бизнеса!]

Ци Мо был в шоке. У интернет-пользователей слишком богатое воображение. Что за бред?

Ци Мо указал на один из комментариев и спросил актрису:

— Что значит «Wuli князь»?

Актриса засмеялась:

— «Wuli» — это корейское слово, означающее «наш». «Князь» — это прозвище Мин-саня.

Мин-сань — актёр, играющий главного героя, князя.

Актриса добавила:

— Не обращай внимания на этих пользователей. Хайп — это хорошо.

Ци Мо вздохнул:

— Я ведь не актёр.

Актриса удивилась:

— Ци-сан, почему ты не становишься актёром? Ты такой красивый!

Опять это. Ци Мо не хотел отвечать, но, чтобы не быть невежливым, сказал:

— Мне больше нравится быть сценаристом.

Актриса с сожалением посмотрела на него, отчего Ци Мо почувствовал себя неловко и поспешил заговорить с Сяо Е. Не успел он сказать и пары слов, как инвестор подошёл с бокалом, чтобы поднять тост. Ци Мо встал, не зная, что делать. Он не мог принять бокал, но и отказать тоже.

Все вокруг замолчали, уставившись на них.

Ци Мо недоумевал. Почему инвестор решил поднять тост именно ему? Он ведь не режиссёр и не главный актёр, и до этого все актёры толпились вокруг инвестора. Почему теперь всё наоборот?

Он стоял, погружённый в свои мысли, не принимая бокал и не говоря ни слова. Атмосфера накалялась. Сяо Е встал, чтобы что-то сказать, но Ци Мо остановил его, усадив обратно, и обратился к инвестору:

— Спасибо, господин Дун, но у меня аллергия на алкоголь. Я не могу пить. Может, я выпью сок вместо вина?

Господин Дун молчал, лишь пристально смотрел на Ци Мо. Его помощник тут же заговорил:

— Не будь неблагодарным. Господин Дун предлагает тебе выпить, это честь для тебя.

Сяо Е резко встал, оттянув Ци Мо назад:

— Господин Дун, Ци Мо действительно не может пить. Я выпью за него. Целую бутылку.

Господин Дун с презрением ответил:

— Ты кто такой, чтобы пить со мной?

Ци Мо поспешил остановить Сяо Е, думая, что лучше самому выпить. Аллергия — не смертельно, максимум — сыпь на несколько дней. Даже если в напиток что-то подсыпали, Сяо Е довезёт его домой.

Ци Мо уже собирался взять бокал, как вдруг подошёл Цзи Ян, слегка задев господина Дуна:

— Господин Дун, Ци Мо действительно не может пить. Я давно восхищаюсь вами. Могу я удостоиться чести выпить с вами?

Режиссёр Лу и Сунь Лэ также поспешили поднять тосты, помогая Ци Мо выйти из неловкой ситуации. Господин Дун немного смягчился и, больше не обращая внимания на Ци Мо, начал пить с Цзи Яном.

По дороге домой Ци Мо извинился перед Сяо Е:

— Сегодня ты пострадал из-за меня. Спасибо, что защитил.

Сяо Е молчал. Ци Мо вздохнул:

— Я слишком глуп, не знаю, как справляться с такими ситуациями. Сяо Е, как бы ты поступил на моём месте?

Действительно, Ци Мо всю жизнь провёл в университетской «башне из слоновой кости», окружённый наивными людьми. Где ему было сталкиваться с подобным? Если бы Братец Дун был рядом, он бы точно знал, что делать.

Сяо Е сердито ответил:

— На моём месте я бы ему врезал!

Ци Мо подумал, что это было бы слишком просто. Если бы всё было так легко...

Вернувшись в квартиру, Ци Мо обнаружил, что Ци Юньсюаня нет. Неужели он действительно, как хотел Ци Линь, уехал в войска?

<http://bllate.org/book/15113/1334992>